

Издательство и Образовательный Центр "Лучшее Решение"

лучшееерешение.рф конкурс.лучшееерешение.рф квест.лучшееерешение.рф
лучшийпедагог.рф publ-online.ru полезныекниги.рф
t-obr.ru 1-sept.ru v-slovo.ru o-ped.ru na-obr.ru

Опыт лингвистического анализа поэтического текста (И.С. Тургенев "Как хороши, как свежи были розы")

**Автор:
Рахматуллина Лейля Сабиржановна
ГАПОУ "Набережночелнинский
колледж искусств"**

«Стихотворения в прозе» создавались И.С. Тургеневым на протяжении 1871-1882 годов. Тургенев при всяком подаренном судьбой случае, под живым впечатлением факта или блеснувшей мысли писал на первом попавшемся листочке бумаги эти «материалы». Некоторые из них были такого личного, характера, что писатель исключил их из числа пятидесяти отправленных в «Вестник Европы» для печати. (1882 № 12)

Тургенев не сразу нашёл название своему сборнику. Он рассматривал стихотворения как цикл, объединённый общей тональностью. Сначала «Postguma» («Посмертное») – указание на личный характер запечатлённых переживаний. Потом «Senilia» («Старческое») – выделение характера содержания и его основной тональности. И, наконец, «Стихотворения в прозе» - определение жанрового своеобразия (прозаический ритм и лирическое содержание образуют оригинальный сплав жанров: стихотворения в прозе).

В предчувствии приближающейся смерти Иван Сергеевич Тургенев задумывается о том, что он есть, был ... и будет, что он оставляет на земле. Это цикл миниатюр о том, что волновало, привлекало, отталкивало Тургенева – человека и писателя. Им владели думы о смысле человеческой жизни и смерти, о ненависти и любви, свободе и искусстве, молодости и старости. Да, это «Старческое», но мотив смерти, старости, одиночества не является главным, всецело определяющим настроение цикла. Звучит в «Стихотворениях...» и тема вечно возрождающейся жизни, молодости, торжествующей любви. В представлении Тургенева любовь не только неодолимая страсть, сжигающая человека в своём пламени («Роза»), но и сила, побеждающая своей самоотверженностью смерть («Воробей»).

Есть среди стихотворений цикла и такое, в котором эти два мотива, чередуясь, переплетаясь, создают неповторимое поэтическое звучание времени. Миниатюру «Как хороши, как свежи были розы» А.Ф. Кони в своих воспоминаниях о писателе связывает с именем Полины Виардо.

Заглавие – первая строка стихотворения И.П. Мятлева (1796 – 1844гг.) «Розы».

Как хороши, как свежи были розы
В моём саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!

Тургенев перед лицом надвигающейся зимы-смерти, ледящей одиночеством, болезнью, тьмой, вспоминает лето – молодость, согретое любовью, музыкой и красотой. Что между ними может быть общего? Пожалуй, ничего, кроме... памяти-жизни. «Как хороши, как свежи были розы».

Эта миниатюра строится на антитезе двух временных пластов – тогда и теперь. Дважды рисует автор романа «Отцы и дети» картины далёкого прошлого. Они разбивают на три части картину настоящего. Между ними рефреном звучит мятлевская строка о розах.

Начинается стихотворение совершенно мифически: «Где-то, когда-то, давно-давно ...» Неопределённые наречия места и времени отодвигают конкретность вещественного мира на второй план. На переднем плане стих, не позабывшийся со временем. Инверсия рефрена подчёркивает давность событий. И лирический герой, погружаясь в прошлое, не торопится. Та же инверсия в описании возлюбленной, в описании биения собственного сердца. Хочется воскликнуть по-гётевски: «Остановись, мгновенье ...» Как прекрасно было это прошлое, можно почувствовать, прочитав письма И.С. Тургенева, обращённые к «ангелу доброты» (Полине Виардо). Вот отрывки одной из тургеневских эпистол: «Браво, сударыня, браво, evviva! Я не могу начать моего письма иначе. Ещё одна большая победа! Вы совершили в Дрездене и Гамбурге то, что сейм только что совершил против Зондербунда: разбив оба

крыла ... Кстати, есть ещё одна вещь в Ваших письмах, доставляющая нам большое удовольствие: по ним мы видим, что вы здоровы (плюю три раза). Мы также – хотя бы только из соревнования – все, сколько нас есть, чувствуем себя превосходно... Что значит соревнование!.. Всю эту неделю я почти не выходил из дома; я работал усиленно; никогда ещё мысли не приходили ко мне в таком изобилии... Что за прекрасная вещь – труд.» Так драгоценно это прошлое!

В рассказе о грустном настоящем сказуемое стоит на месте, после подлежащего. Инверсии нет. Действия идут быстро, сменяя друг друга, всё на глазах читателя. Зима, тёмная комната, звон в голове забившегося в угол героя. На низком потолке колеблются тени, свеча трещит и гаснет, мороз злится. Герой настолько счастливо погружен в жизнь прошлого, что, неохотно возвращаясь в мёртвое настоящее, с трудом соотносит свой голос со скучным старческим шёпотом.

Рисуя прекрасную пору молодости и влюблённости, вспоминая родину – «загородный русский дом» - автор олицетворяет, одухотворяет природу: «Вечер тихо тает и переходит в ночь».

Пастелью эпитетов рисуется облик юной девы: «простодушно-вдохновенны задумчивые глаза», «трогательно-наивны вопрошающие губы», «Не вполне расцветшая, ещё ничем не взволнованная грудь», «чист и нежен облик юного лица». Образ героини Тургенев создаёт обобщенно, так, как подсказывает и стихотворение Мятлева – «ангел красоты». Её рука, плечо, глаза, губы, грудь лишены конкретных определений. Сложные конкретные прилагательные подчёркивают кратковременность и мгновенность романтического настроения героев. Оно приходит, накатывается музыкальными пассажами, кружит вальсом. Ритм вальса, его трехчастный размер угадывается в построении предложений. Шесть раз *как* – стремление продлить упоительное кружение, восторженное сердцебиение.

У героя нем язык, но «как бьётся сердце»! Сердце, кажется, ключевой образ стихотворения. Само слово прозвучало только один раз – в середине миниатюры. Но всё содержание её из одного источника – из сердца. Оттуда «встают передо мною другие образы». Русые головки, светлые глазки, алые щёки, молодые добрые голоса. Дети... Их появление предваряют эпитеты к слову жизнь – «семейная, деревенская». О юности героев говорят и уменьшительно-ласкательные суффиксы: *головки, глазки*. Вносимую ими в жизнь суету, неразбериху, сумбур, суматоху не может победить музыка старого пианино и ланнеровский вальс. Здесь царит патриархальный самовар. Тургенев олицетворяет его отглагольным существительным *воркотня*, которое ассоциируется с голубиной нежностью, семейственностью, краткой самоотверженной любовью.

Сравнивая эти две картины прошлого, нельзя не заметить, что писатель использует для их создания разные приёмы. Первая картина – это ритмическая живопись влюблённости. Вторая – сумбурная музыка любви, после которой особенно пронзительно и больно звучит мотив одиночества заключительной части стихотворения.

Возвращение в настоящее – это возвращение к единственному товарищу – старому псу. Его хриплый *кашель* лишь на время удерживает меркнущее сознание героя в реальности. Безличное предложение «Мне холодно» и после многоточия личное «Я зябну» подчёркивают неотвратимость и непоправимость наступающей ночи, зимы и смерти. Очень выразительны в этой части стихотворения умолчания. Они говорят о бессилии человека перед законами природы. Повтор «и все они умерли... умерли...» играет ту же роль, что и умолчания. Образ гаснущей свечи – прекрасный символ кратковременности жизни человека, который стораёт.

Но вот последняя строка – рефрен - неожиданно после слов о смерти звучит как музыка бессмертия. Игорь Северянин с её помощью заглянул в будущее, в вечность:

Как хороши, как свежи будут розы
Моей страной мне брошенные в гроб!

В финале стихотворения И.С. Тургенев возвращает нас к началу, помогая увидеть новую тему, залог вечности – тему искусства. Всё прекрасное: любовь, молодость, жизнь, гармония – воплощенное в строчки слов, звуки музыки, краски живописи, обречено на бессмертие...

Критика увидела в новом произведении Тургенева прежде всего отражение сокровенных мыслей и переживаний писателя: «короткие отзвуки душевной жизни поэта».

В заключение хотелось бы сказать о современности языка писателя. И.С. Тургенев принадлежал к московской орфоэпической школе. Об этом свидетельствует, например твёрдый [р] в слове [скрып'ит]. Но, кроме этого, единственного примера, в языке стихотворения нет других случаев архаики.

Язык Тургенева – яркий пример современного русского языка. Он очень выразителен и богат интонациями: разговорно-доверительной, приподнято-торжественной, сентиментально-взволнованной и прощально-признательной. Этот язык раскрывает образ автора, о котором А.В. Анненков написал так: «... удивительно симпатичный образ автора – что за гуманность, что за тёплое слово при простоте и радужных красках, что за грусть, покорность судьбе и радость за человеческое существование ...».